

А.В. Ананьева, А.Ю. Веселова: „Что-нибудь от безделья на досуге“: публицистика и вопрос о свободном времени в дворянской среде второй половины XVIII – начала XIX вв. // Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. Vol. 63/1 (2018), 88-109. (Wiesbaden: Harrassowitz, 2017).

«Что-нибудь от безделья на досуге»:
публицистика и вопрос о свободном времени
в дворянской среде второй половины XVIII –
начала XIX вв.¹

Данная статья призвана обратить внимание на специфические черты дискуссии о праздности и способах проведения свободного времени в российской словесности в XVIII в. В России обсуждение вопроса о свободе выбора досугового поведения стало интенсивно разворачиваться в 1750-х гг. В последние годы правления имп. Елизаветы Петровны эта дискуссия постепенно приобрела публичный характер, перейдя на страницы периодической печати. Более того, перемещение темы досуга из традиционной для нее сферы придворного этикета² в новую сферу общения, а именно, в публицистику, сопровождало процесс возникновения и развития журналов, по преимуществу издаваемых благодаря не государственной, а частной издательской инициативе. В это же время формировалось понятие «досуга» в значении специфической возможности проведения свободного от обязательств времени (СРЯ 1991, 239; Живов 2004). Массовым феноменом досуг становится, как известно, во второй половине XIX в., охватив широкие слои населения и став важным экономическим фактором городской жизни (см.: Хренов 2005, 156; Малышева 2013). Но основы этого процесса закладывались гораздо раньше, в XVIII в., когда развитие досуга шло в тесной взаимосвязи с развитием прессы и ее особого коммуникативного пространства.

Уже один из первых журналов на русском языке «Праздное время, в пользу употребленное», выпущенный в свет в 1759 г. в Петербурге силами преподавателей и воспитанников Сухопутного кадетского корпуса, выносит тему досуга в заглавие.³ Вскоре появляется другое еженедельное издание,

¹ Исследовательский проект Ананьевой Анны, в рамках которого была написана данная статья, проводится при поддержке программы Европейского Союза по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020», грант «Марии Складовской-Кюри» № 655429.

² Придворный регламент (церемониал) традиционно призван регулировать как структуру, так и место, время, значение и т. д. деятельности всех участников придворной жизни. Он подчиняет себе как «дела», т.е. ритуалы, государственную службу и т.д., так и развлечения и «забавы». И, что немаловажно, этикет регулирует время «скуки» и «безделья» (в том числе в ожидании деловых приемов и развлечений).

³ Здесь и далее информация о периодических изданиях дается по трем

название которого также отсылает к вопросу о досуге: в 1760 г. в Москве М.М. Херасков начинает выпускать журнал «Полезное увеселение», спустя два года он меняет частоту его выхода на ежемесячную, а в 1763 г. обновляет это издание, дав ему название «Свободные часы».

В целом во второй половине XVIII в. на российском журнальном рынке появляется около пятидесяти изданий досугового типа на русском языке, выходящих в Москве, Петербурге и даже некоторых городах провинции. При этом сам рынок периодики был шире, так как существовали издаваемые в России иноязычные журналы и газеты и зарубежная пресса, которые в данной статье не рассматриваются. Начало нового века знаменовалось выходом в 1801 г. петербургского издания под названием «Мой досуг», по частоте публикации постепенно приближавшегося к формату ежедневной газеты (выходил по средам и субботам).

Анализ названий журналов XVIII столетия по «Сводному каталогу русской книги гражданской печати» (СКП 1966) показал, что пятая часть досуговых периодических изданий этого времени выносит такие понятия, как «праздное» или «свободное время», «безделье» и «скука», в заголовки, подчеркивая программное направление своей деятельности. Так, среди рассмотренных нами изданий находятся уже упомянутые «Праздное время в пользу употребленное», «Свободные часы» и журналы 1780-х: московский «Разказчик забавных басень, служащих к чтению, в скучное время; или когда кому делать нечево» под редакцией А.О. Аблесимова, «Городская и деревенская библиотека, или Забавы и удовольствия разума и сердца в праздное время» (издается тоже в Москве, в типографии Н.И. Новикова), «Лекарство от скуки и забот» (выходит в Петербурге, издатель Ф.О. Туманский). В 1790-х в Москве появляются журналы «Дело от безделья, или Приятная забава» и его продолжение «Прохладные часы» в издательстве А.Г. Решетникова, «Приятное и полезное препровождение времени» под редакцией В.С. Подшивалова, а в Петербурге выходит по субботам журнал Н.П. Осипова «Что-нибудь от безделья на досуге».⁴

Если проанализировать функциональную нагруженность паратекстуальных элементов этих журналов, т.е. заголовков, предисловий, послесловий, посвящений и т.д., то можно выделить два дискурсивных поля. Во-первых, заголовки отсылают к вопросу структурирования времени и связанной с этим необходимости определения «свободного», «праздного» или «скучного времени» как такового. Во-вторых, паратексты периодических изданий обсуждают возможности наполнения свободного времени и потенциально нацелены на борьбу с бездельем. Эти факты отчасти опровергают предложенный В.М. Живовым тезис о том, что российский досуговый дискурс не имеет моральной подоплеки

наиболее авторитетным справочникам: Лисовский (1915); РПП 1959; СКП 1966.

⁴ О литературной программе Осипова см.: Веселова (2004).

«самодисциплины», так как он «дворянский», а не «буржуазный», и что структура досугового времени навязана извне (государством) и не является индивидуальной потребностью, т.е. обратной стороной необходимости зарабатывать деньги (Живов 2004, 752).

Деятельное заполнение свободного времени является в журналах предметом рефлексии. На их страницах мы найдем рассуждения о пользе и вреде как активных, так и пассивных форм досуга, адресованные широкому кругу читателей, среди которых представители дворянской и служилой среды, городские и сельские жители, литераторы разного происхождения и т.д. Так, редакционная коллегия журнала «Праздное время», в которую входили представители дворянского и академического кругов Петербурга, отводит значительное место рассуждениям о праздности и придает особое значение опасностям, связанным с ленью. В «Поздравлении с новым годом», открывающим первый выпуск журнала, воспевается деятельный образ жизни: «без труда и прилежности ничего не сыщешь, разумно написал премудрый муж: ленивый и умирает с своими желаниями. [...] ленью и празднолюбие суть главные неприятели нашей жизни» (Праздное время 1759, 2). Опасность потери времени, ощущение скорости его течения и сожаление об упущенном становятся центральной темой первого выпуска журнала.

В статьях «Праздного времени» проводится мысль о необходимости выработать в себе привычку к полезному и добродетельному времяпрепровождению: «Сим образом бывшее нам сперва в тягость, обращается потом в забаву, а труды наши служат к приятному препровождению времени» (Праздное время 1759, 37). Представление о достойном бытовом досуговом поведении играет при этом важную роль. Тексты журналов содержат советы по проведению свободного времени и рекомендуют в этой связи общение с хорошим другом, обращение к Богу, помощь бедным, утешение слабых и другие добродетельные поступки. Подводя итог, авторы одного из журналов утверждают, что «Наконец лучшая забава к препровождению свободных часов есть без прекословия чтение хороших и полезных книг» (Праздное время 1759, 35). Позднейшие издания, например, «Свободные часы», «Разказчик забавных басень» или «Городская и деревенская библиотека» уже отбирают материал для читателей, которым приятная организация досуга стала привычкой; их адресатом является публика, не нуждающаяся в прямых нравоучениях и «любящая чтение хороших книг» (Городская и деревенская библиотека 1782). Такой положительный, а не сатирический характер досуговая периодика сохраняет вплоть до 1790-х гг.

В то же время на страницах этих журналов с 1780-х гг. появляется образ модного человека, щеголя и петиметра, для которого досуг является основной формой проведения времени. Этот персонаж становится излюбленным объектом сатиры, перемещающейся к концу века из

сатирических журналов в досуговые.⁵ Эта тенденция во многом обусловлена социально-политическими изменениями, которые повлекло за собой «освобождение» дворянства от служебной обязанности (после «Манифеста о вольности дворянства» в 1762 г. и «Жалованной грамоты дворянству» в 1785 г.). Именно с этого времени появляется возможность выбирать образ жизни «профессионального бездельника».

Против светских персонажей, бездельников, тунеядцев, щеголей, направлены развернутые рассуждения редактора журнала «Что-нибудь от безделья на досуге». В статье под заголовком «Праздность», опубликованной в 1798 г., читаем:

Праздность есть лень, отвращающая нас от всякого упражнения. [...] Праздность есть ужасное гнездо, в котором выводятся все пороки. Вся жизнь праздных людей состоит в том, чтобы только есть, пить, спать, по временам принимать слабительное или рвотное, а потом умирать. [...] Праздные люди не находят себе ни в чем утешения, изыскивают для себя все возможные забавы, которые им очень скоро становятся несносны, скучны и неприятны. Тогда настает самое тягостное для них время; кровь их от роскоши и неги испорчена, здоровье расстроено и самая жизнь, будучи болезненна, становится им отвратительно. (Что-нибудь от безделья на досуге 1798, 13–14)

С такой остротой проблема «тунеядства» обсуждалась ранее только в рамках ярко выраженной политической сатиры, например, в журнале Новикова «Трутень» (1769–1770).⁶

Обратной стороной сатиры на «щеголей-бездельников» является публицистика, нацеленная на распространение практических советов по организации дворянского образа жизни. В число этих журналов входят, например, «Труды Вольного экономического общества», «Сельский житель» и «Экономический магазин» А.Т. Болотова, отчасти тобольская «Библиотека ученая», ярославский «Уединенный пошехонец» и некоторые другие периодические издания, посвященные домоводству. Они в определенной степени закладывают основы процесса эстетизации образа жизни дворянина и досугового поведения в дворянской среде.

Обращаясь к теме досуга, журналы XVIII в. в целом следуют принципу взаимосвязи «приятного и полезного». Применение этой морально-риторической формулы обеспечило успех журналов эпохи Просвещения, ранним образцом которых стал в свое время британский «Обозреватель» (*The Spectator*). Не только сам журнальный формат, но и материалы этого издания курсировали в европейской публицистике на протяжении всего XVIII в. В частности, еще в 1731 г. в «Примечаниях к Ведомостям» был опубликован перевод статьи из «Обозревателя» 1711 г. на тему «О полезном

⁵ Материалы из сатирических журналов по теме щегольства собраны в хрестоматии: Покровский (1903). См. определение понятия, анализ мотива и его жанровых функций: Биржакова (1981).

⁶ Ср. эпиграф к «Трутню»: «Они работают, а вы их труд ядите».

употребление времени», в которой пропагандировались преимущества беседы, чтения книг, занятий музыкой и другими «искусствами», как-то: «возращение изрядных цветов, сажание деревьев» (Примечание к Ведомостям 1731, 43–44).⁷ Вплоть до 1790-х гг. формула «полезного и приятного» сохраняет свою актуальность. Ее используют, например, издатели «Московских ведомостей» в качестве названия нового приложения к своей газете «Приятное и полезное препровождение времени». Этот журнал, выходявший с 1794 г., является одним из редких примеров периодического издания-долгожителя и завершает свою работу уже в XIX в., в 1805 г. в несколько измененной форме под названием «Новости русской литературы» (трансформация названия показательна и отражает не только вариант приятного и полезного проведения времени, предлагаемого журналом, но и его постепенную специализацию).

Журналы досугового типа являются как местом рефлексии о свободном времени, так и средством распространения норм проведения досуга. Не удивительно, что предпочтительным способом избавления от праздности, по мнению издателей журналов, является чтение. Преимуществом печатной продукции перед устным общением посвящена одна из первых публикаций журнала «Праздное время». Автор статьи «О беседах и книгах» подчеркивает не только индивидуальную свободу выбора «книжного собеседника», но и очевидную мобильность книг и журналов, которые можно иметь при себе в любое время (Праздное время 1759, 8–11). Редактор другого журнала заявляет в предисловии к первому выпуску 1782 г., что намерен исчерпать все многообразие литературных форм, подходящих для проведения досуга: «Есть много свободного времени, в которое скукою томимы ищем упражнения, на что ж праздные минуты с лучшею пользою употребить можно, как на чтение, которое обыкновенным своим предметом иметь должно учреждение добродетели и распространение полезных знаний? Такова есть цель предлагаемого ныне почтенной публике еженедельного издания под заглавием «Лекарство от скуки и забот»» (Лекарство от скуки 1782, 6). Далее следует перечисление 12 тематических рубрик, которые планируется заполнять в каждом номере журнала.

Широкий спектр тем, регулярность и частота публикаций, доступность в соответствии с индивидуальной необходимостью и наличием времени делают журналы лучшим собеседником, с которым можно с пользой и удовольствием провести свободное время. Но наряду с чтением, в качестве предпочтительной досуговой практики, постепенно заявляет о себе и тема писательства на досуге, облеченная в сатирические формы и направленная на «писателей от безделья». В качестве примера можно привести в

⁷ Подробнее см.: Живов (2004, 748–749).

определенной степени саморефлексирующее стихотворное послание редактора журнала «Дело от безделья», открывающее выпуск 1792 г.:

[...]
Ведь нет уж тех писцов, из славы что писали,
Трудились, сидя над книгой век одной;
Давно уже прошло, когда так сочиняли,
А ныне наступил у нас уж век иной,
Все пишут, лишь писать которые умеют:
Власочесатели, подъячие, дьячки,
И, словом, стали все парнасские сверчки.
Чирикают, хотя аза не разумеют,
И Топографщикам, что пишут, продают...
Так для чего ж и мне пера не очинить,
И чтобы дали грош, чего не сочинить? [...]
(Дело от безделья 1792)

Обозначенные в этом послании к читателю процессы производства печатной продукции имеют непосредственное отношение к дискуссии о потреблении литературных продуктов, которые ведутся на страницах журналов. Развитие журналистики и литературного рынка в целом сопровождается не только появлением читающей и платящей публики, но и развитием новых видов профессий: писателя и журналиста. Однако становление литературного рынка и писательства как формы оплачиваемой деятельности, а не занятия на досуге, является отдельной темой, которая здесь не затрагивается.

Итак, с точки зрения истории культуры значение периодики для выработки принципов досугового сообщества современного типа трудно переоценить. Журнальная дискуссия о свободном времени второй половины XVIII в., имея выраженный публичный характер, была нацелена на оформление личной сферы поведения. Особое значение в этой связи имеет тот факт, что журналы досугового типа отличались многофункциональностью: они являлись 1) местом рефлексии о досуге, 2) средством распространения досуговых норм и 3) одной из распространенных форм индивидуального проведения свободного времени, в том числе чтения и писательства. Именно вокруг журналов в XVIII в. создается то коммуникативное пространство, в котором происходит трансформация традиций беседы (дружеской, салонной или книжной) в многообразие эстетических развлечений, охватывающих литературу, музыку, театр, разведение садов, рукоделие, путешествия, прогулки и т.д. (см. Ananieva, Böck & Pomre 2015). Постепенный процесс выработки норм поведения на досуге сопровождается появлением журналов, обсуждающих необходимость достойной организации свободного времени и формы досуга. За досуговой периодикой смешанного и литературного характера следует появление с 1770-х гг. отраслевых журналов, посвященных музыке, театру и модной жизни в целом. В 1774 г. в Москве начинает ежемесячно

выходить первый российский музыкальный журнал «Музыкальные увеселения» (издатель Х.Л. Вевер), вслед за которым появляются «Магазин музыкальных увеселений» и «Карманная книга для любителей музыки» (оба издания 1795 г.). В 1779 г. Н.И. Новиков издает сначала в Петербурге, а потом в Москве журнал «Модное ежемесячное издание или Библиотека для дамского туалета», где публикует как литературные статьи, так и модные картинки. Для любителей театра в 1786 г. появляется альманах «Российский Феатр». Все они стояли на службе полезного заполнения свободного времени и противодействия «безделью».

Положительные сценарии досугового поведения, направленные на борьбу со скукой и внутреннее упорядочение бытового времени, а также формы авторефлексии по этому поводу можно проследить на материале творчества А.Т. Болотова, одного из самых продуктивных писателей рассматриваемого периода. В 1761 г., в возрасте 23 лет, он выписал в свою «Памятную книжку» совет «убегать лени»:

Сего порока сколько можно убегай и знай, что он весьма многие следствия рождает. Одним словом, лень и празднoлюбие не только в бесчисленные тебя проступки и погрешности приведет, но может в некотором роде и началом наибольшей части пороков и беззакониев назваться. Помни, что от такого неприятеля всегда больше опасаться надобно, который старается в тайне и под видом дружбы уязвить. А лень нас всегда таким образом и обманывать ищет. Не забывай, что она трудолюбием прогоняется, а сей добродетели я уже давно советовал тебе учиться. Знай, что когда сему научишься, то лень сама исчезнет. (Болотов 1761, 231–231 об.)

Источником этой записи, который, к сожалению, не указан, вероятно, послужило какое-нибудь нравоучительное сочинение, скорее всего на немецком языке, так как Болотов в этот момент находился в Кенигсберге. Не исключено, что выписка была сделана из периодики, но диапазон возможностей так велик, что делает поиски заведомо бесплодными.

Через 20 лет, в 1772 г. в типографии Новикова вышел написанный Болотовым трехтомный «Путеводитель к истинному человеческому счастью», представлявший собой курс практической философии, об источниках которой, тоже немецких, здесь нет возможности говорить подробнее. В разделе «О нравственном зле, или о худых наших склонностях» среди 11-ти «относящихся к воле» «худых склонностей» Болотов называет «лень или привычку от таких дел убегать, которые нам тягостны», а также «отвращение и ненависть ко всяким обязанностям» (Болотов 2012, 451–467).

Своего рода итогом многолетних размышлений Болотова о праздности, лени и скуке стали его неопубликованные, но сохранившиеся в архиве стихи «О праздности и трудолюбии», написанные в возрасте 82 лет, в которых он выстраивает довольно стройное доказательство того, что человек рожден для труда, а не для лени. Способности и средства для

деятельности, как телесной, т. е. физической, так и душевной, даны ему Богом, причем именно душевная деятельность отличает человека от животного:

Мы кажется на то родимся,
Чтобы трудиться нам всегда
И силы тела, и душевны,
Употреблять к чему-нибудь.

Не втуне нам даны все чувства,
Не тщетно персты наших рук,
Не втуне рот, рассудок, воля
И все способности ума.

Творец на то их все назначил,
Чтоб мы употребляли их
Для производства дел различных,
Согласных с волею его.

Скука, которую человек испытывает в праздности, является мощным движущим фактором трудолюбия:

Сия и заставляет многих
Не быть без дела никогда,
А занимаясь делами,
И дух и чувства веселить.

Выработав привычку к труду, человек имеет три преимущества перед тунядцем: он не знает скуки, не имеет времени для «неугодных Богу» дел, поскольку занят, и, наконец, он получает удовольствие от своей деятельности:

Привычка таковая может
Три пользы доставлять им в жизнь,
Каких другие не имеют
И их лишаются всегда.

Из них та первая быть может,
Что Скука будет им чужда,
И никогда вся тягость оной
Не станет их обременять.

Вторая та, что упражненья
Их могут отводить от дел
Дурных и неугодных Богу
И вред могущих причинить.

От дел, к каким нередко повод
Едина праздность подает
И многих даже повергает
В напасти, скорби и беды.

А третья та и всех важнее,

Что могут чувствовать они
Утехи многие для сердца
И удовольствия души... (Болотов 1820)

В своих подробных и охватывающих большой период времени мемуарах (опубликована часть с 1740-х гг. до конца века) Болотов постоянно возвращается к тому, как он следовал выписанному им когда-то правилу и избегал «нравственного зла». Приведем только один из многочисленных примеров его рефлексии по поводу собственного досуга: «Привычка к непрерывной деятельности и к заниманию себя чем-нибудь не давала мне никогда чувствовать скуки, но помогала мне проживать уединенные дни свои еще с удовольствием. Ни одного дня не препроводил я в праздности; но всегда находил себе столько упражнений, что не на долготу времени жаловался, а сожалел, напротив того еще, что оно протекает слишком скоро и мне не позволяет делами своими столько заниматься, сколько бы мне хотелось» (Болотов 1871, 440). На протяжении четырех тысяч страниц текста Болотов называет самые разные способы проведения праздного времени в соответствующих ситуациях, т.е. на зимних квартирах, в дороге, в канцелярии, когда у него там не было работы, в передних, где он ожидал генерала, у которого служил адъютантом, на постоянных дворах и наемных квартирах, где приходилось ночевать при дальних переездах, в гостях, в собственной деревне и т.д. Это декламирование стихов, пение, рисование, чтение, письмо как переписывание (очень важная для любителя книг практика, особенно в первой половине XVIII в.) и письмо как сочинительство, а также эпистолярный, неазартные игры, в том числе изобретенные им самим и требовавшие специального оборудования, разного рода «мастерень», садоводство, танцы, ужение рыбы, катание с гор, качели, беседы с друзьями и близкими, воспоминания и размышления, наблюдения за природой, молитвы и «собеседования» с Богом. Все это подчеркнуто описывается и осознается именно как способы проведения времени, противопоставленные скуке и ничегонеделанию.

Очевидно, что болотовские рассуждения о досуге и его формах, а также нравственное обоснование трудолюбия и противопоставление ему праздности, «матери всех пороков», по выражению Н.М. Карамзина, во многом совпадают с программами досугового поведения, предлагавшимися русской периодической печатью. Болотов был довольно характерным и благодарным читателем и адресатом отечественных досуговых журналов, к тому же подготовленным к восприятию этого материала знакомством с иностранной периодикой. Его собственная журнальная деятельность оказалась вполне в русле очерченной тенденции к деятельному заполнению досуга. Но по мере развития и изощрения форм повседневной праздности эта тенденция уступала место идеализации безделья как способа самосохранения, что постепенно и привело русскую дворянскую культуру к обломовскому дивану, ставшему для нее и смертным одром.

Литература

- Ananieva A., D. Böck, H. Pompe. 2015. *Auf der Schwelle zur Moderne: Szenarien von Unterhaltung in Deutschland zwischen 1780 und 1840. Vier Fallstudien. 2 Bde.* Bielefeld.
- Биржакова, Е.Э. 1981. Щеголи и щегольской жаргон в русской комедии XVIII века. Сорокин, Ю.С. (ред.). *Язык русских писателей XVIII века.* Ленинград, 96–129.
- Болотов, А.Т. 2012. Путеводитель к истинному человеческому счастью. Болотов, А.Т. *Детская философия.* Санкт-Петербург, 353–847.
- Болотов, А.Т. 1871. *Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков.* Т. 2. Санкт-Петербург.
- Болотов, А.Т. 1820. О праздности и трудолюбии. Болотов, А.Т. *Ни то, ни се, или кое-что.* РНБ Ф. 89. №99. Л. 38–42 об.
- Болотов, А.Т. 1761. *Памятная книжка, или Собрание различных правоучительных правил собственно себе для памяти при разных случаях записанных.* НИОР БАН Ф. 69. № 22.
- Веселова, А.Ю. 2004. Концепция «истинной лжи» Н.П. Осипова. XVIII век. Кочеткова, Н.Д. (ред.). *Сборник 23.* Санкт-Петербург, 183–193. *Городская и деревенская библиотека.* 1782. *Дело от безделья.* 1792.
- Живов, В.М. 2004. Заметки о времени и досуге. Апресян, Ю.Д. (ред.). *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой.* Москва, 743–754. *Лекарство от скуки.* 1782.
- Лисовский, Н.М. 1915. *Русская периодическая печать 1703–1900 гг. (Библиография и графические таблицы).* Т. 1. Петроград.
- Мальшева, С.Ю. 2013. «Рождение досуга»: Возникновение и эволюция понятия в XIX веке. Сдвижков, Д.А., Вишленкова Е.А. (ред.). *Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия.* Москва, 173–186.
- Покровский, В.И. 1903. *Щеголи в сатирической литературе XVIII века.* Санкт-Петербург.
- Праздное время.* 1759.
- Примечания к Ведомостям.* 1731.
- РПП 1959: *Русская периодическая печать (1702–1894). Справочник.* Москва 1959. <http://feb-web.ru/feb/periodic/default.asp?feb/periodic/pp1/pp1.html> (05.02.2017)
- СКП 1966: *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800.* Т. IV. Москва 1966.
- СРЯ 1991: *Словарь русского языка XVIII века.* Вып. 6 (Грызться–Древный). Ленинград 1991.
- Хренов, Н.А. 2005. «Человек играющий» в русской культуре. Санкт-Петербург. *Что-нибудь от безделья на досуге.* 1798.

Лондон, Санкт-Петербург Анна Ананьева, Александра Веселова
 (a.ananieva@qmul.ac.uk, aveselova@inbox.ru)